

К ВОПРОСУ О КАМЕННЫХ КУРГАНАХ В ПРИМОРЬЕ

© 2025 г. Н.Г. Артемьева*, С.В. Макиевский**, А.П. Михальченко***

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН,
Владивосток, Россия*

*E-mail: artemieva_tg@list.ru

**E-mail: makievskiy@list.ru

***E-mail: andrei-dv@list.ru

Поступила в редакцию 28.01.2025 г.

После доработки 23.03.2025 г.

Принята к публикации 22.04.2025 г.

Исследования нового археологического памятника – могильника Речица 1 – позволили подойти к решению вопроса, связанного с интерпретацией каменных курганов на территории Приморья. На отдельно стоящей сопке обнаружено более 1000 захоронений в виде каменных кладок разных форм и размеров, напоминающих склепы, сложенные из плоских камней. Прослежены этапы строительства каменных кладок с выявлением погребальных камер и последовательности формирования кургана. Обнаружено, что сначала из камней больших размеров возводили стенки погребальной камеры, в которую помещали прах умершего, засыпали более мелкими по размерам камнями и формировали курганную насыпь. Установлено, что часть курганов окружена каменными стенками высотой до 0.5–0.7 м, шириной до 1.5. Выяснено, что памятник представляет собой средневековый могильник площадью около 29 га. Подробная топосъемка позволила выявить центральную и периферийные зоны объекта. Исследовано 22 могилы. Определен обряд захоронения с его характерными особенностями – кремация покойного на стороне, с дальнейшим погребением праха в могиле. Прослежены одиночные курганы, групповые захоронения и погребение на платформе. Памятник датируется чжурчжэньским временем (XII–XIII вв.).

Ключевые слова: Дальний Восток, Приморье, могильник Речица 1, каменные курганы, погребальные сооружения, обряд захоронения, кремация, чжурчжэни, XII–XIII вв.

DOI: 10.31857/S0869606325030104

На территории Приморья еще в начале позапрошлого века зафиксированы курганы и курганообразные насыпи, сооруженные из камней, которые отнесены к средневековым захоронениям (Буссе, Кропоткин, 1908). Широкомасштабные исследования на них не проводились, поэтому до последнего времени четкого представления о характере этого рода памятников не было. Имеются сведения о курганах, сложенных из камней в Михайловском, Партизанском, Шкотовском, Яковлевском, Уссурийском и других районах Приморского края. Каменные насыпи фиксируются в основном на склонах сопки, занимая большие площади. Они имеют круглую в плане форму, диаметр – 3–5, высота – до 1 м. Известны насыпи прямоугольной в плане формы, размерами 2 × 4, высотой более 1 м, которые иногда трактовались как каменные платформы. Незначительные по площади

раскопки на этих сооружениях не приносили результатов, так как вещевой материал и остатки погребений внутри не обнаружены (Шавкунов, 1987). Отсутствие датирующих находок привело к тому, что рукотворные каменные курганы не стали объективно соотноситься с каким-либо археологическим видом памятников. Долгие годы они оставались «загадкой». Их стали приписывать к позднему времени и связывать с населением, заселявшим Российский Дальний Восток в XIX–XX вв. (Жушиховская, Никитин, 2014. С. 285). До последнего времени интерес к этим объектам не возникал. В исследования они попадали лишь в связи с хозяйственными работами на территории края (Леонова, 2000).

В начале 2000-х годов исследован могильник Петровка 9 – погребальный комплекс, состоящий из нескольких курганных групп и одиночных захоронений (более 40 курганов) (Дьяков,

Леонова, 2001; Дьяков и др., 2002; Дьяков, Дьякова, 2013, 2016). Насыпи 17 вскрытых курганов имели полусферическое сечение, овальную в плане форму, диаметр — 2–7, высоту — около 0.5–1 м, длиной осью ориентированы по линии З–В. Насыпи строили из валунов среднего и мелкого размеров, а также из крупного и среднего плотно уложенного галечника. Наиболее крупные валуны располагались в верхней части. Под некоторыми насыпями с небольшим смещением от центра обнаружены прямоугольные в плане углубления, длиной 1.65 (2.38), шириной 0.75 (1.0), глубиной 0.14 м, которые интерпретированы как могильные ямы. Находки в курганах и в их насыпях практически не обнаружены, за исключением мелких кусочков древесного угля и небольших фрагментов серой станковой керамики. Это позволило исследователям отнести часть курганов к эпохе Средневековья — чжурчжэньскому времени XII–XIII вв. Интересно, что в одном случае под курганной насыпью выявлены камни, уложенные кругом (диаметром 3.5 м), внутри которого обнаружены древесные угольки.

Следует отметить, что используемая «классическая» методика исследований курганов на могильнике Петровка 9 не принесла ожидаемых результатов. При этом исследователи отмечали, что в каждом кургане находились камни больших размеров, после снятия которых проявлялись пятна черной супеси с фрагментами сосудов и мелких косточек. Разбор курганной насыпи велся по секторам с выдерживанием общего горизонтального уровня. При разборе каменной насыпи использовали условную классификацию гранулированных элементов по весу. Каменную насыпку курганов исследователи разделили на гравий, галечник, валуны (мелкие, средние, крупные и очень крупные), показав разницу в размерах камней, но не обратив внимание на места их размещения при сооружении насыпи (Леонова, 2000). Каменные насыпи воспринимались как намогильные сооружения, под которыми ожидали обнаружить яму с захоронением. Этот стереотип не дал возможности заострить внимание на месторасположении камней больших размеров, которые представляли собой конструкцию погребальной камеры. Так был упущен момент фиксации характерного типа погребений на средневековом могильнике.

При раскопках нового археологического памятника — могильника Речица 1, состоявшего из каменных курганов, отмечен способ формирования каменных насыпей. Это дало возможность зафиксировать этапы возведения каменных

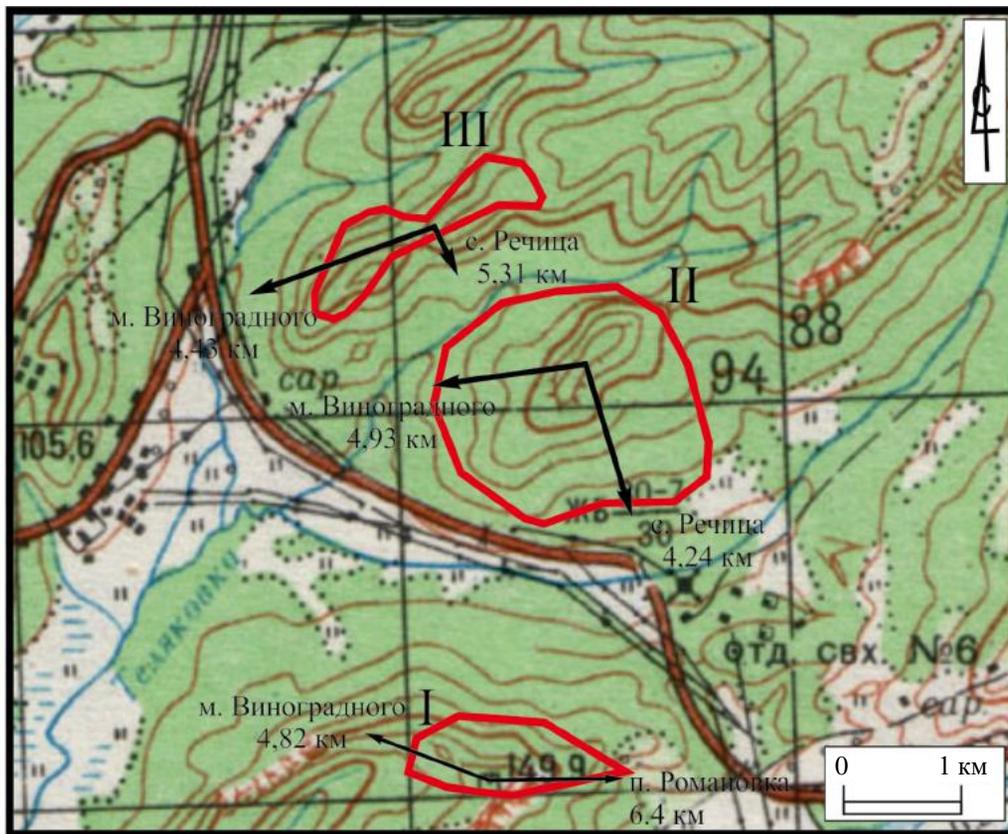
кладок, выделить в них погребальные сооружения и проследить особенности обряда захоронения (Артемьева, 2021).

Могильник Речица 1 открыт в 2017 г. С.В. Макиевским в Шкотовском р-не Приморского края, северо-восточнее бухты Теляковского, между реками Суходол и Теляковка, в 3 км к северо-западу от с. Речица (Макиевский, 2019) (рис. 1, 1). Могильник, расположенный на северо-восточном склоне и подножии сопки, занимал площадь около 29 га. На нем обнаружено более 1000 каменных курганной насыпей разных форм и размеров (рис. 2). В верхней части сопки прослежены курганы прямоугольной в плане формы (2 × 3 м, высота до 1 м), сложенные из плоских камней. Внешне они напоминают склепы, в верхней части которых зафиксированы понижения. На северо-восточной части памятника находятся каменные курганы, построенные из уложенных кольцами камней. Часть курганов опоясана каменными стенками высотой до 0.5–0.7 м, шириной до 1.5.

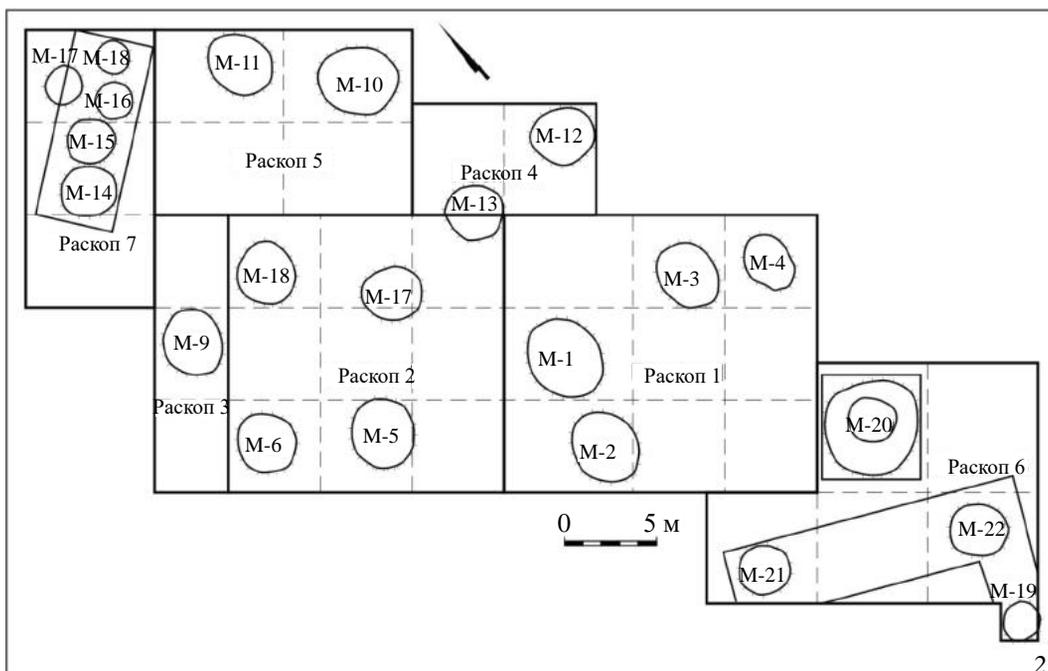
Исследования проведены в восточной части могильника. На площади 1149 м² раскопано 22 захоронения, обнесенных с двух сторон каменной оградкой. По месту их расположения исследованные захоронения условно разделены на одиночные курганы (13 шт.), курган на платформе (1 шт.) и курганы на стенках-оградках, т.е. построенные в ряд (8 шт.) (рис. 1, 2). Одиночные каменные насыпи располагались в шахматном порядке. На дневной поверхности большей части курганов прослеживались камни больших размеров. В юго-восточной части раскопа выделялась каменная платформа. Эта часть захоронений с восточной и западной сторон была обнесена каменной оградкой шириной 3–4 м, высотой до 1.

Одиночные курганы (М-1–М-13) представляли собой каменные насыпи круглой в плане формы, размерами 2.5 × 3, высотой около 0.5–0.7 м. В средней части курганов обнаружены камни больших размеров, выложенные в форме круга диаметром 1.5–2 м. Центральная часть и края этих сооружений заполнены камнями мелких размеров (рис. 3–6).

После зачистки курганной насыпей, в определенном порядке выбиралась центральная каменная засыпка, заполнявшая все внутреннее пространство кольцевой кладки, состоявшей из больших камней. Это дало возможность зафиксировать круглую в плане кладку, оказавшуюся погребальной камерой диаметром до 1 м, глубиной около 0.5.

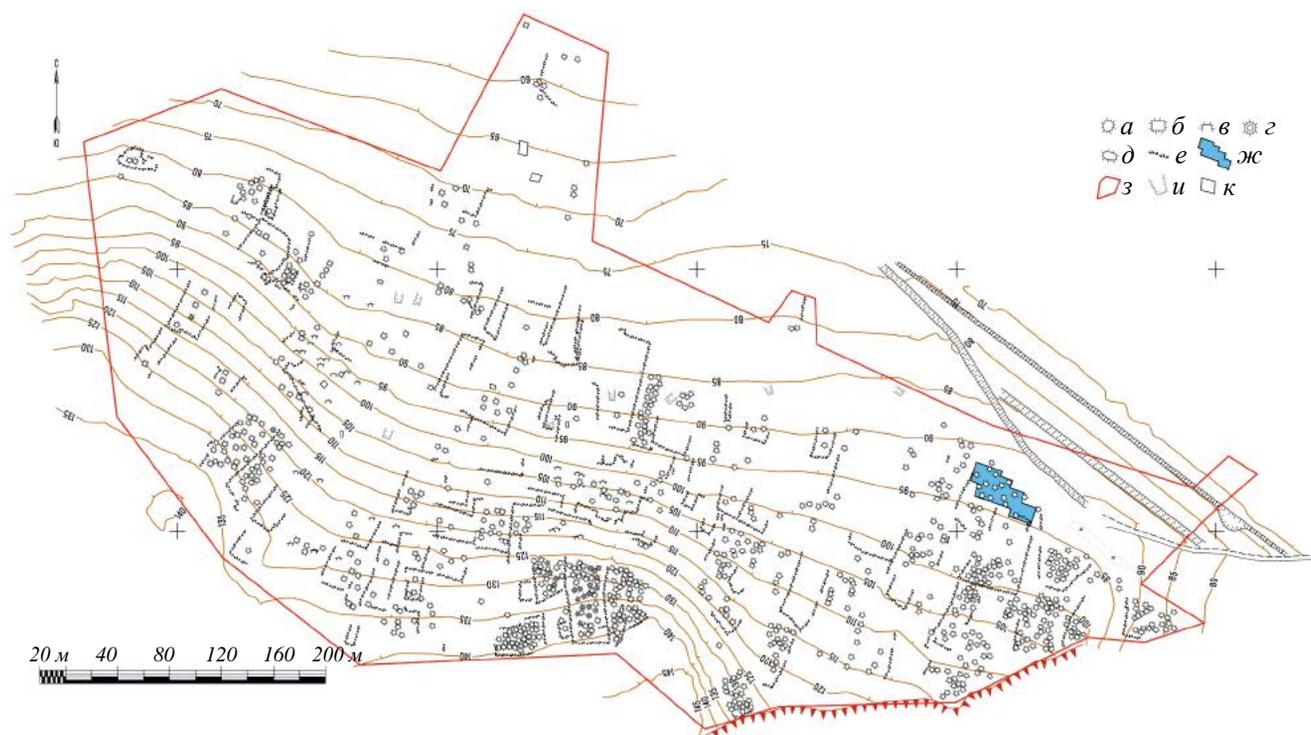

1

2

Рис. 1. Планы привязки могильников (1) и раскопов (2). 1: I – Речица 1; II – Речица 2; III – Речица 3.
Fig. 1. Plans for snapping the Rechitsa 1–3 burial grounds (1) and excavation sites (2)

Рис. 2. Топоплан могильника Речица 1. Условные обозначения: *a* – курган круглой формы; *б* – курган прямоугольной формы; *в* – курган в виде ступеньки; *г* – курган цилиндрической формы; *д* – курган овальной формы; *е* – каменная оградка; *ж* – раскопы 2021 г.; *з* – границы памятника; *и* – капонир; *к* – платформа. Сплошные горизонталы проведены через 5 м, система высот Балтийская. План выполнен А.П. Михальченко, 2020 г.

Fig. 2. Topographic plan of the Rechitsa 1 burial ground. Solid contour lines are drawn every 5 m, Baltic height system. The plan was designed by A.P. Mikhalchenko, 2020

Камни в ней были уложены сухой кладкой плотно друг к другу, промежутки между ними забиты камнями мелких размеров. На дне некоторых камер находились плоские камни – нижняя часть камеры. Скорее всего, в погребальную камеру помещали прах умершего после кремации. После этого все засыпали мелкими по размеру камнями, формируя каменный курган. В связи с тем, что погребения не засыпали землей, органические остатки не консервировались, соответственно, найти их не возможно.

Курган на каменной платформе (М-20) находился в южной части раскопа (рис. 7, 1). Платформа (5 × 5 м) углами была ориентирована по сторонам света. Ее края выложены камнями больших размеров, остальная площадь забита мелкими камнями. Могила (М-20), находившаяся в центральной части платформы, представляла собой выложенную из камней больших размеров кладку диаметром 2 м. Ее центральная часть была заполнена мелкими камнями на глубину до 0.25 м. Каменная погребальная камера имела диаметр 1.5 м, глубину 0.3.

Курганы на стенках-оградках зафиксированы в двух местах – рядом с платформой и с западной

стороны от одиночных курганов. С юго-западной стороны от могилы 20 находилась каменная оградка, вытянутая по линии В–3. Ее ширина – около 3 м. Края оградки оформлены плотно подогнанными друг к другу камнями, но из-за корней деревьев в некоторых местах растянуты. Там обнаружено три захоронения (М-21, М-22, М-19), которые в конструктивных особенностях не отличались от описанных выше могил.

Курганы на стенках-оградках с западной стороны от одиночных курганов были построены на каменной оградке длиной 15 м, шириной 4, идущей в направлении С–Ю. Здесь обнаружено пять курганных захоронений (М-14, М-15, М-16, М-17, М-18) (рис. 7, 2). Могила 14 сооружена на южном углу оградки, выделяется своими размерами (диаметр насыпи 4 м, диаметр погребальной камеры 2, глубина погребальной камеры 0.35). Остальные захоронения располагались друг от друга на расстоянии 1 м. Они имели диаметр курганной насыпи 1.5 м, высоту до 0.5, внутреннюю часть погребальных камер около 1, глубину до 0.2. Северная сторона краев оградки оформлена в виде двух параллельно идущих рядов камней.

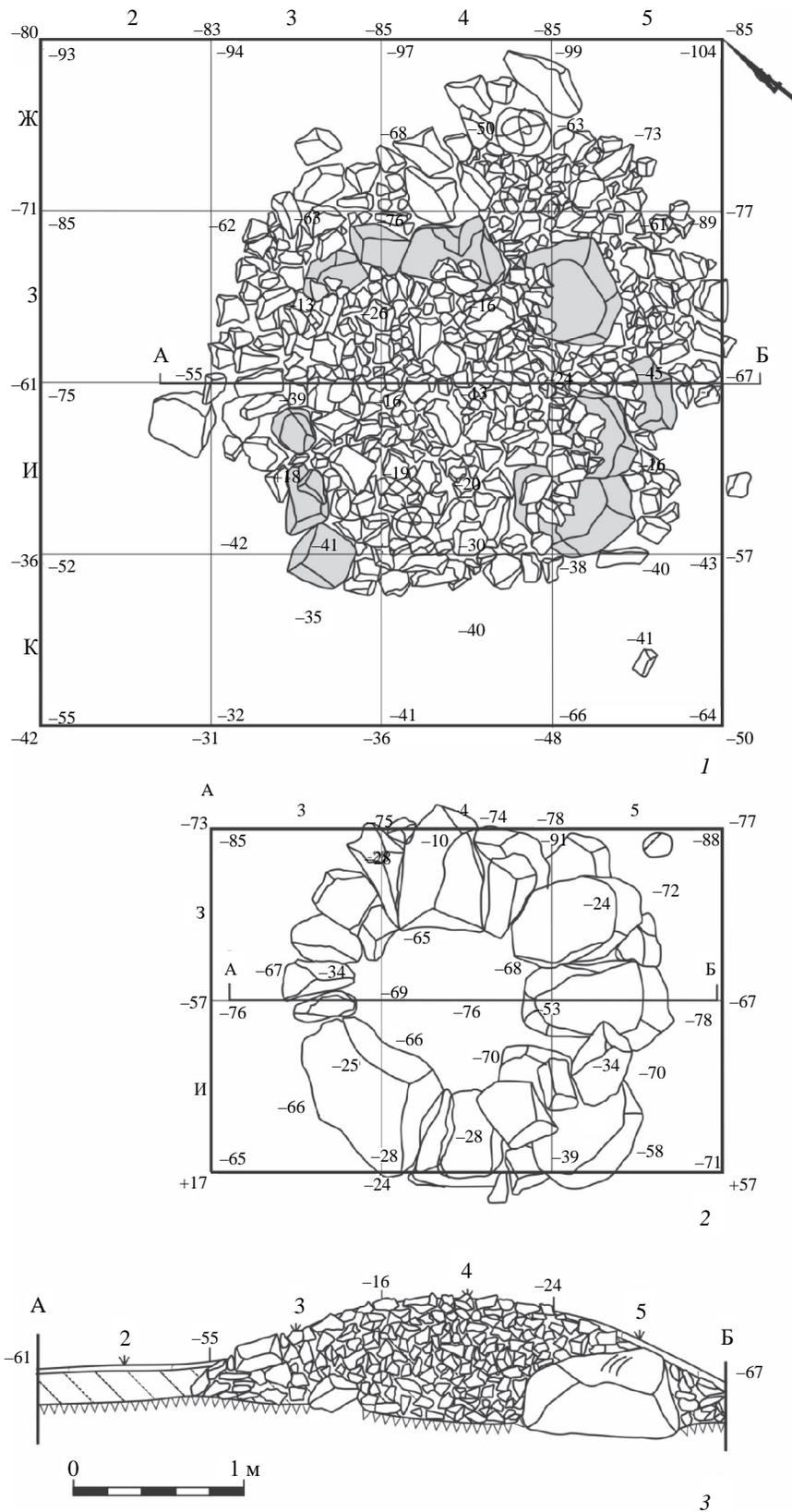

Рис. 3. Планы и профиль могилы 1. 1 – зачистка курганной насыпи; 2 – погребальная камера; 3 – разрез по линии А–Б, вид с юго-запада.

Fig. 3. Plans and profile of grave 1

Рис. 4. Могила 1 в процессе исследования. 1 – зачистка курганной насыпи, вид с юго-запада; 2 – зачистка погребальной камеры, вид с северо-запада; 3 – погребальная камера, вид с запада.

Fig. 4. Grave 1 in the course of studies

Рис. 6. Могила 5 в процессе исследования. 1 – зачистка курганной насыпи, вид с севера; 2 – зачистка погребальной камеры, вид с востока.

Fig. 6. Grave 5 in the course of studies

собой обложенные камнями углубления диаметром около 2 м, глубиной до 0,3, в которые были помещены в прямоугольной формы деревянные погребальные урны. Эти погребения отнесены к

захоронениям членов одного рода (Болдин, Ивлиев, 1993).

При сопоставлении описанных выше захоронений хорошо вычлняются как общие признаки

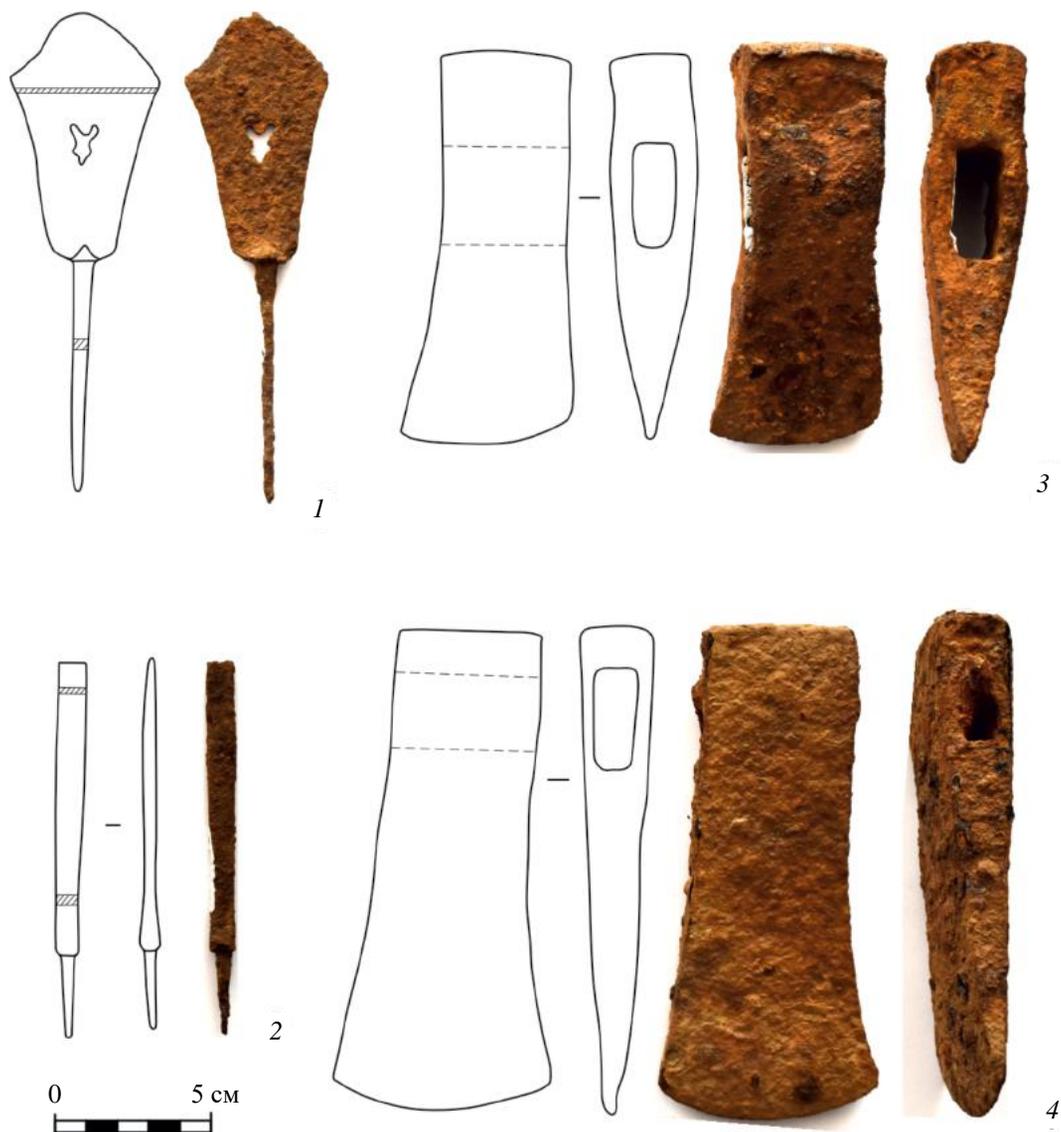

Рис. 7. Процесс исследования, вид с северо-востока. 1 – могила 20; 2 – зачистка могил 14–18 на оградке.
Fig. 7. The process of studying graves 20 (1) and 14–18 (2)

в обряде захоронения, так и специфические черты в конструктивных особенностях погребальных камер, в их оформлении. Вполне возможно, что это объясняется хронологией появления памятников в период одной чжурчжэньской археологической культуры, которая фиксируется

на территории Приморья начиная с XI и доживает до XIV в.

В настоящее время решить вопросы о назначении и культурно-хронологическом атрибутировании всех каменных курганов, известных на

Рис. 8. Находки из разрушенного культурного слоя с северо-западной стороны от раскопа 7. 1 – наконечник стрелы (плоский срезень); 2 – долотовидный наконечник стрелы; 3, 4 – топоры. Железо.

Fig. 8. Finds from the destroyed cultural layer on the northwestern side of excavation 7. Iron

территории Приморья, не представляется возможным из-за малой степени изученности. Визуальный осмотр показывает, что порой нет вероятности объективно соотнести каменные насыпи с каким-либо культурно-временным периодом, но большую часть этих объектов по конструктивной модели их создания можно сопоставить с погребальными памятниками. Это хорошо подтверждается на материалах могильника Речица 1. На исследуемой площади могильника выделены одиночные курганы, погребение на платформе и групповые захоронения на оградках. По форме каменных насыпей на всей территории могильника зафиксированы курганы разных форм:

круглой – 623 шт., прямоугольной – 120, цилиндрической – 23, П-образной (курганы-ступеньки на склонах сопки, одной стороной упираются в склон) – 20, овальной – 7 (рис. 2).

Определены центральная и периферийные зоны памятника с характерными чертами и планировкой. Центр могильника, расположенный в верхней части сопки, заполнен большим количеством каменных насыпей квадратной в плане формы, напоминающих склепы. Они окружены каменными оградками (размерами 40 × 80 м). С восточной и западной сторон от этих захоронений прослежены каменные курганы, опоясанные прямоугольной в плане формы оградками с

хорошо выраженными углами. Высота оградок достигает 1 м. Длинной стороной они вытянуты в направлении С–Ю.

Следует отметить, что местоположение могильника — это высокая сопка (более 150 м), господствующая над долинами, по которым протекают реки Суходол и Теляковка. Памятник занимает северо-восточный склон и подножие сопки. С северной стороны от него через долину недавно обнаружено еще два могильника — Речица 2 и 3, захоронения на которых находятся на уплощенных вешинах, склонах и подножиях двух сопек между р. Теляковка и одним из ее правых притоков. На их территории также обнаружены каменные курганы различных форм, структуры, размеров, а также каменные стенки. Особо выделяется группа из 20 каменных курганов (могильник Речица 2), размерами от 1,5 × 2 до 4 × 15 м, высотой до 2,5, возведенных у подножия сопки крутого склона (Макиевский, 2023).

Вполне возможно, что курганы, выявленные на трех сопках, — это одно кладбище площадью около 180 га, где можно спрогнозировать нахождение более 6 тыс. захоронений. Такое количество погребенных должно соответствовать крупным поселениям, находящимся на этой территории в определенный хронологический период, с которым сейчас идентифицируется чжурчжэньская археологическая культура. Только планомерные исследования каменных курганов позволят точно определить их датировку, но уже сейчас по месторасположению, ориентировке, способу формирования каменных насыпей этот тип памятников можно отнести к погребальным сооружениям с определенной традицией захоронения праха умершего после кремации и не связывать эти сооружения с хозяйственной деятельностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артемьева Н.Г.* Новый чжурчжэньский могильник в Приморье // Вестник истории, литературы, искусства: альманах. Т. X / Гл. ред. И.Х. Урилов. М.: Собрание, 2015. С. 34–65.
- Артемьева Н.Г.* Отчет об археологических раскопках на территории выявленного объекта археологического наследия «Могильник Речица» в Шкотовском р-не Приморского края в 2021 г. // Архив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. Оп. 1. Ф. 2. № 902. 211 л.
- Артемьева Н.Г.* Отчет об археологических исследованиях на ОАН «Шайга. Могильник» в Партизанском р-не Приморского края в 2024 г. Открытый лист № P018-00103-00/01172328 // Архив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. Оп. 1. Ф. 2. № 930. 312 л.
- Болдин В.И., Ивлиев А.Л.* Отчет о полевых исследованиях на Краскинском могильнике в Хасанском районе Приморского края в 1993 г. // Раскопки памятников бохайской культуры Приморья. Россия, Сеул: Ин-т азиатских исследований, 1993. С. 250–333.
- Буссе Ф.Ф., Кропоткин Л.А.* Остатки древностей в Амурском крае // Записки Общества изучения Амурского края. Т. XII. Владивосток, 1908. С. 1–66.
- Воробьев М.В.* Культура чжурчжэней и государства Цзинь. М.: Наука, 1983. 368 с.
- Дьяков В.И., Дьякова О.В.* Курганный комплекс Петровка-9 (Приморье) // Дальневосточно-сибирские древности: сб. науч. тр., посвящ. 70-летию со дня рождения В.Е. Медведева. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, 2012. С. 33–40.
- Дьяков В.И., Дьякова О.В.* Хроника исследований курганов Приморья // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2013. № 1. С. 94–108.
- Дьяков В.И., Дьякова О.В.* Курганы Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2016. 256 с.
- Дьяков В.И., Леонова Н.Б.* Курганы Приморья // Интеграция археологических и этнографических исследований / Отв. ред. А.Г. Селезнев и др. Нальчик; Омск: Омский гос. пед. ун-т, 2001. С. 103–107.
- Дьяков В.И., Леонова Н.Б., Сакмаров С.А.* Курганы Приморья // Интеграция археологических и этнографических исследований / Отв. ред. С.Ф. Татауров и др. Омск; Ханты-Мансийск: Омский пед. ун-т, 2002. С. 103–107.
- Жуциховская И.С., Никитин Ю.Г.* Корейские поселения конца XIX — начала XX в. в Российском Приморье: перспективы археологического изучения // Археологические вести. Вып. 20. СПб.: Арт-Экспресс, 2014. С. 277–287.
- Леонова Н.Б.* Археологические раскопки памятников Петровка-5, 6, 9 у города Большой Камень в Приморском крае в 2000 г. // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 26041. 396 л.
- Макиевский С.В.* Отчет о проведении археологической разведки с осуществлением земляных работ на объекте «Строительство автомобильной дороги Владивосток — Находка — порт Восточный на участке 18+500 — км 40+800 в Приморском крае. Корректировка» в 2019 г. (Открытый лист № 0319-2019) // Архив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. Ф. 1. Оп. 2. № 880. 115 л.
- Макиевский С.В.* Отчет об археологической разведке в Партизанском и Шкотовском р-нах Приморского края в 2023 г. Открытый лист № 1363-2023 // Архив Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. Ф. 1. Оп. 2. № 927. 106 л.
- Шавкунов В.Э.* Отчет об археологической разведке в Яковлевском р-не [Приморского края]. 1987 г. // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 11903. 50 л.
- Шавкунов Э.В.* Культура чжурчжэней-удиге XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1990. 284 с.

TO THE ISSUE OF STONE MOUNDS IN PRIMORYE

Nadezhda G. Artemieva*, Sergey V. Makievskiy**, and Andrey P. Mikhalchenko***

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the RAS, Vladivostok, Russia

*E-mail: artemieva_tg@list.ru

**E-mail: makievskiy@list.ru

***E-mail: andrei-dv@list.ru

The study of a new archaeological site – the Rechitsa 1 burial ground – has made it possible to approach the issue related to the interpretation of stone mounds in Primorye. More than 1,000 burials structured as stone masonry of various shapes and sizes resembling crypts made of flat stones were found on a separate hill. The study traced the stages of masonry construction with the identification of burial chambers and the sequence of mound formation. It was found that at first large stones were used to form the walls of burial chamber, into which the ashes of the deceased were placed, then it was covered with smaller stones and finally a mound embankment was formed. It was established that some of the mounds were surrounded by stone walls up to 0.5–0.7 m high and up to 1.5 m wide. The authors found that the site is a medieval burial ground with an area of about 29 hectares. Topographic survey made it possible to identify the central and peripheral zones of the object. 22 burials were investigated. The burial rite with its characteristic features was determined as cremation of the deceased at a remote location with further placement of the ashes in the grave. Single mounds, group burials and platform burials were identified there. The site dates from the Jurchen period (12th–13th centuries AD).

Keywords: Far East, Primorye, Rechitsa 1 burial ground, stone mounds, burial structures, burial rite, cremation, Jurchens, 12th–13th centuries AD.

REFERENCES

- Artem'eva N.G. Otchet ob arkhologicheskikh issledovaniyakh na OAN «Shayga. Mogil'nik» v Partizanskom r-ne Primorskogo kraya v 2024 g. Otkrytyy list № R018-00103-00/01172328 [Report on archaeological research at the heritage site “Shayga. Burial ground” in Partizansky District of Primorsky Territory in 2024. Excavations permit No. P018-00103-00/01172328]. *Arkhiv Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East at the Far Eastern Branch RAS]*, Op. 1, F. 2, № 930. 312 l.
- Artem'eva N.G. Otchet ob arkhologicheskikh raskopkakh na territorii vyyavlenogo ob'ekta arkhologicheskogo naslediya «Mogil'nik Rechitsa» v Shkotovskom r-ne Primorskogo kraya v 2021 g. [Report on archaeological excavations on the territory of the identified archaeological heritage site “Rechitsa burial ground” in Shkotovo District of Primorsky Territory in 2021]. *Arkhiv Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East at the Far Eastern Branch RAS]*, Op. 1, F. 2, № 902. 211 l.
- Artem'eva N.G., 2015. A new Jurchen burial ground in Primorye. *Vestnik istorii, literature, iskusstva: al'manakh [Bulletin of History, Literature, Art: Almanac]*, X. I.Kh. Urilov, ed. Moscow: Sobranie, pp. 34–65. (In Russ.)
- Boldin V.I., Ivliev A.L., 1993. Report on field research at the Kraskino burial ground in Khasan District of Primorsky Territory in 1993. *Raskopki pamyatnikov bokhayskoy kul'tury Primor'ya. Rossiya [Excavations of the Bohai culture sites in Primorye. Russia]*. Seul: Institut aziatskikh issledovaniy, pp. 250–333 (In Russ.)
- Busse F.F., Kropotkin L.A., 1908. Remains of antiquities in the Amur region. *Zapiski Obshchestva izucheniya Amurskogo kraya [Notes of the Society for the Study of the Amur Region]*, XII. Vladivostok, pp. 1–66. (In Russ.)
- D'yakov V.I., D'yakova O.V., 2012. Petrovka-9 burial mound complex (Primorye). *Dal'nevostochno-sibirskie drevnosti: sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennyy 70-letiyu so dnya rozhdeniya V.E. Medvedeva [Far East and Siberian antiquities: Collected papers to the 70th anniversary of V.E. Medvedev]*. Novosibirsk: Institut arkheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk, pp. 33–40. (In Russ.)
- D'yakov V.I., D'yakova O.V., 2013. Recent research on the burial mounds of Primorye. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk [Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]*, 1, pp. 94–108. (In Russ.)
- D'yakov V.I., D'yakova O.V., 2016. Kurgany Primor'ya [Mounds of Primorye]. Vladivostok: Dal'nauka. 256 p.
- D'yakov V.I., Leonova N.B., 2001. Mounds of Primorye. *Integratsiya arkhologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy [Integration of archaeological and ethnographic research]*. A.G. Seleznev, ed. Nal'chik; Omsk: Omskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet, pp. 103–107. (In Russ.)
- D'yakov V.I., Leonova N.B., Sakmarov S.A., 2002. Mounds of Primorye. *Integratsiya arkhologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy [Integration of archaeological and*

- ethnographic research*]. S.F. Tataurov, ed. Omsk; Khandy-Mansiysk: Omskiy pedagogicheskiy universitet, pp. 103–107. (In Russ.)
- Leonova N.B. Arkheologicheskie raskopki pamyatnikov Petrovka-5, 6, 9 u goroda Bol'shoy Kamen' v Primorskom krae v 2000 g. [Archaeological excavations of Petrovka-5, 6, 9 sites near Bolshoy Kamen in Primorsky Territory in 2000]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 26041. 396 l.
- Makievskiy S.V. Otchet o provedenii arkheologicheskoy razvedki s osushchestvleniem zemlyanykh rabot na ob"ekte «Stroitel'stvo avtomobil'noy dorogi Vladivostok – Nakhodka – port Vostochnyy na uchastke 18+500 – km 40+800 v Primorskom krae. Korrektirovka» v 2019 g. (Otkrytyy list № 0319-2019) [Report on the archaeological survey with excavation activities at the site “Construction of the Vladivostok-Nakhodka-Vostochny Port highway; the section between 18+500 km and 40+800 in Primorsky Territory. Adjustment” in 2019 (Excavations permit No. 0319-2019)]. *Arkhiv Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East at the Far Eastern Branch RAS]*, F. 1, Op. 2, № 880. 115 l.
- Makievskiy S.V. Otchet ob arkheologicheskoy razvedke v Partizanskom i Shkotovskom r-nakh Primorskogo kraja v 2023 g. Otkrytyy list №1363-2023 [Report on archaeological survey in Partizansk and Shkotovo Districts of Primorsky Territory in 2023. Excavations permit No. 1363-2023]. *Arkhiv Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East at the Far Eastern Branch RAS]*, F. 1, Op. 2, № 927. 106 l.
- Shavkunov E.V., 1990. Kul'tura chzhurchzheney-udige XII–XIII vv. i problema proiskhozhdeniya tungusskikh narodov Dal'nego Vostoka [Culture of the Jurchen-Udige of the 12th–13th centuries and the origin of the Tungusic peoples of the Far East]. Moscow: Nauka. 284 p.
- Shavkunov V.E. Otchet ob arkheologicheskoy razvedke v Yakovlevskom r-ne [Primorskogo kraja]. 1987 g. [Report on archaeological survey in Yakovlevka District (Primorsky Territory). 1987]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 11903. 50 l.
- Vorob'ev M.V., 1983. Kul'tura chzhurchzheney i gosudarstva Tszin' [Culture of the Jurchens and the State of Jin]. Moscow: Nauka. 368 p.
- Zhushchikhovskaya I.S., Nikitin Yu.G., 2014. Korean settlements of the late 19th – early 20th century in Russian Primorye: prospects for archaeological study. *Arkheologicheskie vesti [Archaeological news]*, 20. St. Petersburg: Art-Ekspres, pp. 277–287. (In Russ.)